

Н. Г. Петрова

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАГЛАВИЙ ПОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА АКМЕИСТОВ

В статье представлен анализ заглавий поэтических текстов Н. С. Гумилёва, А. А. Ахматовой и О. Э. Мандельштама. Отмечены как общие тенденции в названиях лирических стихотворений поэтов-акмеистов, так и некоторые идиостилевые особенности.

Ключевые слова: поэтический дискурс, акмеизм, теория регулятивности, типы и виды заглавий.

Одной из специфических черт поэтического дискурса является то, что он представляет собой образец лично ориентированного дискурса, в котором, как отмечает В. И. Карасик, «... участники общения стремятся раскрыть свой внутренний мир адресату и понять адресата как личность во всем многообразии личностных характеристик» [1, с. 239].

Обращение к поэтическому дискурсу акмеистов во многом продиктовано тем, что поэты-акмеисты, как известно, проявляли особый интерес к проблеме читательского восприятия (см., например, типологию читателей, предложенную Н. С. Гумилёвым [2, с. 22–23], а также размышления О. Э. Мандельштама о диалоге с адресатом [3, с. 145–150]).

Поскольку заглавие выступает одним из первых элементов в системе лексических средств, организующих читательскую деятельность на уровне целого текста, то цель настоящей статьи, выполненной в рамках теории регулятивности [4, 5] – рассмотреть некоторые особенности заглавий поэтических текстов Н. С. Гумилёва, А. А. Ахматовой и О. Э. Мандельштама.

Материалом для анализа послужили сборники стихов «Чужое небо» Н. С. Гумилёва [6], «Вечер» А. А. Ахматовой [7] и «Камень» О. Э. Мандельштама [8].

Исследователи, занимавшиеся изучением такого феномена, как заглавие, неоднократно указывали на его дуальность. Так, Ю. М. Лотман писал: «С одной стороны, они (текст и заглавие. – Н. П.) могут рассматриваться как два самостоятельных текста, расположенных на разных уровнях иерархии „текст – метатекст“. С другой – они могут рассматриваться как два подтекста единого текста. Заглавие может относиться к обозначаемому им тексту по принципу метафоры или метонимии. Оно может быть реализовано с помощью слов первичного языка, переведенных в ранг метатекста, или с помощью слов метаязыка и проч. В результате между заглавием и обозначаемым им текстом возникают токи, порождающие новое сообщение» [9, с. 6–7].

Дуалистическая сущность заглавия, по мнению Н. А. Кожинной, состоит в том, что его «можно определить как пограничный (во всех отношениях: порождения и бытия) элемент текста, в котором со-

существуют и борются два начала: внешнее – обращенное вовне и представляющее произведение в языковом, литературном и культурно-историческом мире, и внутреннее – обращенное к тексту» [10, с. 168].

В данной статье заглавия поэтических текстов ярких представителей акмеизма будут рассмотрены вне связи с текстом, т. е. в качестве «самостоятельного сообщения».

Как показали наблюдения автора статьи, только у Н. С. Гумилёва в сборнике «Чужое небо» все стихотворения имеют заглавия. В сборнике А. А. Ахматовой «Вечер» стихотворений, имеющих заглавия, около 30%. Примерно такой же процент стихотворений с заглавиями отмечается и в сборнике О. Э. Мандельштама «Камень» – 33,3%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Н. С. Гумилёв в сборнике «Чужое небо», положившем начало нового направления – акмеизма, остается верен символистской традиции, состоящей в стремлении озаглавить поэтические тексты [11, с. 41–42].

Отсутствие заглавий у большей части стихотворений А. А. Ахматовой и О. Э. Мандельштама свидетельствует о такой идиостилевой особенности их поэтических дискурсов, как «интимизация» поэтического слова. Ср. точку зрения С. Г. Николаева: «Отсутствие заглавия интимизирует поэтическое слово, придает ему особое, специфическое звучание. Стихотворение, лишённое заглавия, воспринимается как фрагмент, отрывок авторской речи вообще, „случайно-закономерно“ выведенный из макроконтраста творчества поэта» [12, с. 184].

В научной литературе заглавия классифицируются по разным основаниям (см., например: [13, с. 134; 14, с. 75–79; 15, с. 18–46, 57–69] и др.).

В данной статье заглавия поэтических текстов Н. С. Гумилёва (далее – Н. Г.), А. А. Ахматовой (далее – А. А.) и О. Э. Мандельштама (далее – О. М.) будут рассмотрены 1) с точки зрения понятности, 2) по наличию/отсутствию в заглавии информации о жанровой разновидности, 3) с точки зрения адресованности/«безадресности», 4) по количеству входящих в их состав знаменательных слов, а также 5) по степени закрепленности лексических единиц, образующих заглавие, в узусе.

В зависимости от того, требуют ли заглавия социокультурного, социолингвистического комментария или нет, они, по мнению автора, делятся на две группы: заглавия, не требующие комментария, и заглавия-лакуны (иноязычные заглавия; заглавия, содержащие инокультурный компонент, и заглавия, отражающие национальную специфику российской культуры). (Подробнее о видах заглавий данных типов см.: [11, с. 42].)

Как показал анализ, Н. С. Гумилёв, А. А. Ахматова и О. Э. Мандельштам достаточно часто употребляют в качестве заглавий своих стихотворений общеупотребительную лексику: «Сон», «У камина», «Отравленный», «Жизнь», «Сомнение», «Отрывок», «Оборванец», «Искусство», «Гиппопотам» (Н. Г.); «Рыбак», «Сад», «Песенка», «Любовь», «Обман», «Похороны» (А. А.); «Раковина», «Пешеход», «Старик», «Посох», «Теннис», «Казино», «Кинематограф» (О. М.).

Из приведенных примеров видно, что данные лексические единицы не только не вызывают затруднений в смысле их понимания, но и частично отражают один из принципов акмеизма как литературного направления, состоящий в отказе от мистической туманности и притягивания земного мира во всем его многообразии. Ср. мысль, высказанную Н. С. Гумилёвым в статье «Наследие символизма и акмеизма»: «...перед лицом небытия – все явления братья» [16, с. 18].

Следует отметить, что для Н. С. Гумилёва и О. Э. Мандельштама характерны заглавия, содержащие инокультурный компонент: «Абиссинские песни», «Константинополь», «Родос» (Н. Г.); «Лютеранин», «Аббат», «Айя-София», «Бах», «Валкирии», «Домби и сын» (О. М.); и заглавия, отражающие национальную специфику российской культуры: «Из логова змиева», «Туркестанские генералы» (Н. Г.); «Адмиралтейство», «Дворцовая площадь» (О. М.). У А. А. Ахматовой заглавия данных видов единичны: «Читая „Гамлета“» и «В Царском Селе».

Иноязычные заглавия, выделяемые в рамках заглавий-лакун, имеют место лишь у О. Э. Мандельштама: *Notre Dame*, а также *Silentium* и *Encyclusa* (ср. стихотворения с аналогичными названиями у Ф. И. Тютчева).

И. В. Фоменко, анализируя античные заглавия лирических циклов у Брюсова, называет три причины обращения к древним языкам: «Во-первых, такие заголовки достаточно корпоративны: они обращены к кругу читателей, получивших классическое образование и хорошо ориентирующихся в латыни; во-вторых, здесь сказывается „онтологизм“ заглавия, направленный на классическую поэзию; в-третьих, подобные заголовки выступают в функции „сборной цитаты“, некоего знака классического искусства и устанавливают широкий контекст,

в котором и следует осмысливать озаглавленный цикл» [12, с. 193].

Таким образом, значительная часть заглавий поэтических текстов Н. С. Гумилёва и О. Э. Мандельштама, отражая широкий культурно-исторический контекст, в большей мере ориентирована на читателей, имеющих классическое образование.

Обратимся к рассмотрению заглавий в стихах поэтов-акмеистов с точки зрения наличия/отсутствия информации о жанровой разновидности и адресованности.

Анализ показал, что Н. С. Гумилёв, А. А. Ахматова и О. Э. Мандельштам, как и поэты-символисты [11, с. 42–43], нередко выносят в заглавие поэтического произведения название его жанра или разновидностей стихотворных форм, например: «Сонет», «Баллада» (Н. Г.); «Два стихотворения», «Песенка» (А. А.). При этом поэты-акмеисты или прямо определяют жанр («Песня последней встречи» (А. А.); «Абиссинские песни», «Анакреонтическая песенка» (Н. Г.); «Петербургские строфы» (О. М.)), или указывают в заглавиях адресата, существовавшего, в отличие от многих адресатов символистов, реально: «Ода Бетховену» (О. М.), «Подражание И. Ф. Анненскому» (А. А.). Ср. заглавия К. Д. Бальмонта: «Гимн Огню», «Воззвание к океану» и др.

Если поэты-символисты активно используют жанр послания: «Проповедникам», «К Бодлеру», «Избраннику», «К Елене», «Нашим врагам» (К. Д. Бальмонт); «К. Д. Бальмонту», «Г. Г. Бахману», «Случайной», «К самому себе», (В. Я. Брюсов); «Нескорбному Учителю» (З. Н. Гиппиус), то у акмеистов он представлен единичными случаями: «Девушке», «Жестокой» (Н. Г.) и «Музе» (А. А.).

Этот факт, вероятно, можно объяснить позицией поэтов-акмеистов, выраженной О. Э. Мандельштамом в статье «О собеседнике»: «Итак, если отдельные стихотворения (в форме посланий или посвящений) и могут обращаться к конкретным лицам, поэзия, как целое, всегда направляется к более или менее далекому, неизвестному адресату, в существовании которого поэт не может сомневаться, не усомнившись в себе. Только реальность может вызвать к жизни другую реальность» [3, с. 150].

Перейдем к рассмотрению в произведениях поэтов-акмеистов заглавий в зависимости от количества входящих в их состав знаменательных слов.

С учетом этого фактора заглавия делятся на монокомпонентные (однокомпонентные), состоящие из одного, как правило, знаменательного слова или его словоформы, и поликомпонентные, содержащие в своем составе два и более знаменательных слова. (Подробнее о видах заглавий данных типов см.: [17, с. 116–117].)

Наблюдения над монокомпонентными заглавиями свидетельствуют о том, что Н. С. Гумилёв,

А. А. Ахматова и О. Э. Мандельштам в указанных сборниках стихов чаще всего в качестве заглавий употребляют имена существительные в именительном падеже единственного числа: «Сон», «Жизнь», «Гиппопотам», «Искусство» (Н. Г.); «Любовь», «Обман», «Рыбак», «Сад», «Кинематограф», «Посох», «Аббат», «Равноденствие» (О. М.).

Случаи использования других частей речи (в том числе местоимений и субстантивированных прилагательных) в качестве заглавий единичны и встречаются в основном у Н. С. Гумилёва: «Она», «Вечное», «Ослепительное», «Отравленный». Ср. также у О. Э. Мандельштама заглавие «Золотой».

Поэты-акмеисты в качестве заглавий употребляют и имена собственные. Преимущественно это топонимы (в том числе и неоднословные): «Константинополь», «Родос» (Н. Г.); «В Царском Селе» (А. А.); «Царское Село», «Айя-София», Notre Dame, «Европа», «Адмиралтейство», «Дворцовая площадь» (О. М.). У Н. С. Гумилёва и О. Э. Мандельштама встречаются и антропонимы: «Маргарита» (Н. Г.); «Бах», «Ахматова» (О. М.).

Среди поликомпонентных заглавий для Н. С. Гумилёва, А. А. Ахматовой и О. Э. Мандельштама типичны заглавия, представляющие собой по форме словосочетания, например: «Укротитель зверей», «Абиссинские песни», «Туркестанские генералы», «На берегу моря», «Тот другой», «Однажды вечером» (Н. Г.); «Белой ночью», «Первое возвращение», «Подражание И. Ф. Анненскому», «Сероглазый король» (А. А.); «Петербургские строфы», «Ода Бетховену» (О. М.). Как видно из примеров, большую часть составляют субстантивные именные заглавия-словосочетания.

Небезынтересно, что у символистов заглавия-словосочетания нередко служат средством формирования у читателя определенного эмоционального состояния или создания соответствующего отношения к реалиям художественного мира. Ср., например, у К. Д. Бальмонта: «Аромат солнца», «Прерывистый шелест», «Голос заката», «Лунное безмолвие», «Проклятие глупости», «Колдунья влюбленная»; у В. Я. Брюсова: «Дачи осенью», «Первая звездочка», «Старый викинг»; у З. Я. Гиппиус: «Тетрадь любви», «Нагие мысли». У поэтов-акмеистов же заглавия данного вида, как правило, не несут подобной прагматической информации: «Туркестанские генералы», «Укротитель зверей» (Н. Г.); «Два стихотворения», «Первое возвращение» (А. А.); «Ода Бетховену» (О. М.).

Другие виды поликомпонентных заглавий у акмеистов практически отсутствуют. Так, у Н. С. Гумилёва встретилось заглавие «Я верил, я думал», представляющее собой сложное предложение, состоящее из двух предикативных единиц однородного состава, связанных бессоюзной связью. Ср.

также использование О. Э. Мандельштамом поликомпонентного заглавия «Домби и сын».

Необходимо отметить, что в акмеистическом дискурсе отчетливо выделяется группа заглавий с пространственной семантикой, представленная как именами существительными, так и предложно-падежными конструкциями: «На море», «У камина», «На берегу моря», «Из логова змиева», «Родос», «Константинополь» (Н. Г.); «В Царском Селе», «Сад» (А. А.); «Царское Село», Notre Dame, «Айя-София», «Адмиралтейство», «Европа», «Дворцовая площадь» (О. М.).

Этот факт лишний раз подтверждает известный тезис о «пространственном мышлении» акмеистов и их ориентации на пространственные искусства (архитектуру, скульптуру и живопись).

Примечательно, что все заглавия указанных сборников стихов Н. С. Гумилёва, А. А. Ахматовой и О. Э. Мандельштама по степени закреплённости в узусе являются узуальными.

Повторы заглавий для творчества поэтов-акмеистов не типичны. Нами отмечены лишь один случай точного совпадения названия стихотворений у Н. С. Гумилёва и А. А. Ахматовой («Любовь») и один случай частичного совпадения у А. А. Ахматовой («В Царском Селе») и О. Э. Мандельштама («Царское Село»).

В целом, как показал анализ, оригинальность для заглавий поэтических текстов акмеистов не характерна. Исключение составили: заглавие цикла А. А. Ахматовой «Читая „Гамлета“», представляющее собой деепричастную конструкцию; употребление Н. С. Гумилёвым в качестве заглавия лексической единицы «оборванец», относящейся к разговорной лексике, а также заглавие стихотворения О. Э. Мандельштама «Домби и сын», аналогичное названию романа Ч. Диккенса.

Рассмотренный в статье материал позволяет сформулировать не только общие тенденции в использовании названий лирических стихотворений, характерные для творческой манеры Н. С. Гумилёва, А. А. Ахматовой и О. Э. Мандельштама, но и некоторые идиостилевые черты.

Общим у поэтов-акмеистов, как показали наблюдения, является:

- частотность употребления заглавий, не требующих социокультурного, социолингвистического комментария;
- редкая обращённость в заглавиях к жанру посланий;
- «субстантивоцентризм» заглавий, проявляющийся в использовании в качестве заглавий поэтических текстов в основном имен существительных и субстантивных именных заглавий-словосочетаний.

К идиостилевым особенностям относятся:

– стремление Н. С. Гумилёва озаглавить поэтические тексты, т. е. предоставить потенциальному читателю в концентрированной форме основную идею или тему поэтического произведения, и тем самым нацелить его на их постижение;

– отсутствие заглавий у большей части стихотворений А. А. Ахматовой и О. Э. Мандельштама, что способствует интимизации поэтического слова;

– употребление О. Э. Мандельштамом иноязычных заглавий, выделяемых в рамках заглавий-лакун, что сближает поэта с символистами.

Общность систем озаглавливания стихотворных текстов Н. С. Гумилёва и О. Э. Мандельштама состоит в использовании поэтами:

– во-первых, заглавий, содержащих инокультурный компонент, что свидетельствует, с одной стороны, о близости поэтов к символистам, в частности, К. Д. Бальмонту и В. Я. Брюсову, с другой – об ориентации на читателей, имеющих классическое образование;

– во-вторых, заглавий с пространственной семантикой, отражающих пространственное мышление акмеистов.

Список литературы

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
2. Гумилёв Н. С. Читатель // Сочинения: в 3 т. Т. 3: Письма о русской поэзии. М., 1991. С. 20–25.
3. Мандельштам О. Э. О собеседнике // Сочинения: в 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 2. С. 145–150.
4. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992. 312 с.
5. Болотнова Н. С. Регулятивность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 328–331.
6. Гумилёв Н. С. Сочинения: в 3 т. Т. 1: Стихотворения. Поэмы. М.: Худож. лит., 1991. 590 с.
7. Ахматова А. А. Собр. соч.: в 2 т. М.: Правда; Огонёк, 1990. Т. 1. 448 с.
8. Мандельштам О. Э. Сочинения: в 2 т. Т. 1: Стихотворения. М.: Худож. лит., 1990. 638 с.
9. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1981. Вып. 515. С. 3–7.
10. Кожина Н. А. Заглавие художественного произведения: онтология, функции, параметры типологии // Проблемы структурной лингвистики. Ежегодник / АН СССР. Ин-т рус. яз. 1984. М., 1988. С. 167–183.
11. Петрова Н. Г. Заглавия поэтических текстов символистов: общие тенденции и идиостилевые особенности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 3 (105). С. 41–46.
12. Николаев С. Г. Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2006. 559 с.
13. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
14. Ламзина А. В. Заглавие литературного произведения // Русская словесность. 1997. № 3. С. 75–80.
15. Ли Лицунь. Структура, семантика и прагматика заглавий художественных произведений: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 185 с.
16. Гумилёв Н. С. Наследие символизма и акмеизма // Сочинения: в 3 т. Т. 3: Письма о русской поэзии. М., 1991. С. 16–20.
17. Петрова Н. Г. Типы лексических регулятивов и их взаимосвязь в лирике К. Д. Бальмонта // Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности: коллективная монография / под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. С. 114–140.

Петрова Н. Г., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: npetrova@ngs.ru

Материал поступил в редакцию 06.04.2012.

N. G. Petrova

ABOUT SOME PECULIARITIES IN TITLES OF ACMEISTS' POETIC DISCOURSE

The article presents the analysis of the poetic texts' titles by N. S. Gumilev, A. A. Akhmatova and O. E. Mandelstam. Both general tendencies in entitling the lyrical poems of the poets-acmeists and idiostylistic peculiarities are revealed.

Key words: poetic discourse, acmeism, theory of regulativity, types and forms of titles.

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: npetrova@ngs.ru